

Основные итоги работы по районным контрольным цифрам

Законченная Госпланом СССР разработка материалов районных контрольных цифр на 1927/28 г. представляет собою значительный интерес. Этот первый опыт районного построения контрольных цифр, где охвачена вся территория Союза, дает значительный материал как для дальнейшей организации этой работы, так и для материальных выводов об экономике Союза по районам. Динамические ряды, которые хотя и охватывают небольшой промежуток времени, всего четыре года (1924/25—1927/28 гг.), в соединении с некоторыми общими данными о предвоенном состоянии хозяйства каждого отдельного района, в значительной мере улавливают общее направление развития районов и, естественно, должны служить основанием при построении хозяйственных планов на ближайшее будущее. Результаты этого опыта должны быть учтены при дальнейшем развитии работ по планированию в районном разрезе. Здесь, в настоящей статье, мы попытаемся дать основные моменты и выводы из этой работы в области, с одной стороны, правильной организационной и методологической ее постановки и, с другой — выявления основных экономических проблем в районном разрезе.

I

Проблема построения контрольных цифр в районном разрезе возникла тотчас же после первого опыта построения Союзным Госпланом контрольных цифр народного хозяйства Союза в целом на 1925/26 г.

Первый опыт составления районных контрольных цифр на 1926/27 г. имел еще пробный характер, при чем Госплан Союза в своих заданиях, преподанных районам, ограничился только самыми общими предложениями и указаниями о методах и программе построения контрольных цифр.

В результате только несколько наиболее подготовленных республик и районов решились произвести эту попытку, но каждый из них проводил при этом свою собственную методологию, во многом отличающуюся как от методов Союзного Госплана, так и от соседних районов.

Проблема построения районных контрольных цифр вновь стала в процессе подготовки к составлению контрольных цифр на 1927/28 г. При этом постановка вопроса по сравнению с предыдущим годом существенно изменилась. Союзный Госплан решительно встал на путь составления районных контрольных цифр по всей территории Союза с таким расчетом, чтобы получить порайонное оформление основных народнохозяйственных показателей как в целях практического планирования, так и в целях освещения состояния народного хозяйства отдельных территорий Союза. При этом Госплан Союза исходил из резолюции Съезда плановых работников в марте 1926 г. В ней существенны три момента: 1) осознание необходимости проектировки союзных контрольных

цифр по районам; 2) рассмотрение хозяйственных процессов в каждом отдельном районе в аспекте народнохозяйственного целого и взаимодействия всех его элементов между собою; 3) исследование экономических связей и взаимозависимостей как между отдельными экономическими районами, так и между ними и экономикой Союза в целом.

Одной из основных задач контрольных цифр районов должно было быть выявление того, что районы дают Союзу и что они получают из общесоюзных ресурсов.

Было совершенно очевидно, что осуществить эти задачи в такой расширенной постановке в течение одного года невозможно. На первых порах работы пришлось ограничить лишь наиболее необходимым и осуществимым минимумом.

Общая, для всех районов обязательная программа охватывала наиболее существенные показатели состояния и развития народного хозяйства, разрабатываемые совершенно идентичными методами, с тем, чтобы была обеспечена возможность их сводки в общесоюзные величины, допуская в то же время дополнение и изменение этой программы в остальных элементах. Эта минимальная программа охватила наиболее существенные элементы народнохозяйственного целого каждого района и включила следующие основные разделы: 1) население и труд; 2) продукция и товарная масса как сельского хозяйства, так и промышленности, а отчасти и строительства (городское жилищное строительство); 3) посреднический торговый оборот; 4) капитальные вложения; 5) государственный и местный бюджеты; 6) покупательные фонды сельского населения и городского пролетариата.

Программа должна была характеризовать народнохозяйственные процессы за четыре года (включая и проектирование 1927/28 г.) как в отраслевом разрезе, так и по основным социальным секторам — государственному, кооперативному и частному. Кроме общих сводных данных о продукции, эта программа охватывала и основные элементы, характеризующие структуру продукции как сельского хозяйства, так и промышленности, и тем самым выявляла процессы реконструкции и интенсификации, происходящие в развивающемся народном хозяйстве районов.

В деле осуществления этой программы и руководства всей работой районов по контрольным цифрам Союзный Госплан признал необходимым создать единый централизованный орган, который должен был руководить всеми районами и республиками, независимо от того административного деления территории Союза на республики и области, которое у нас существует.

Обозревая в общем проделанную на местах работу, нужно признать, что несмотря на то, что мы имеем дело лишь с первым опытом составления районных контрольных цифр по всей территории Союза, несмотря на ряд организационных и методологических затруднений, все же в указанной попытке мы имеем большой шаг вперед в деле изучения как народного хозяйства Союза, так и углубления методов планирования его. Впервые каждая отдельная республика и район осознали себя как экономическое целое и поставили основные экономико-политические проблемы, стоящие перед их народным хозяйством.

С другой стороны, Госплан Союза получил возможность на основе конкретной характеристики народного хозяйства в районном аспекте, связывать проводимые им экономические мероприятия и планы с выявляющимися на местах нуждами и ресурсами каждого отдельного района.

Каковы же вытекающие из этого опыта основные практические выводы? Наиболее важным из них является необходимость скорейшего

завершения районирования Союза. Отсюда не следует, что планирование в районном разрезе должно оперировать, как основной и элементарной единицей, только экономической областью или республикой. Наоборот, опытные работы текущего года показали, что мы имеем ряд областных единиц, которые, в свою очередь, представляют сложный экономический комплекс, хотя и объединяемый некоторыми общими экономическими признаками. Так, например, Украина в экономическом отношении должна быть дифференцирована на Полесье, лево- и правобережную лесостепь и степь с выделением в пределах последней Горнопромышленного и Днепропетровского промышленного подрайонов.

Конечно, не все содержание народнохозяйственных планов должно дифференцироваться по подрайонам. Главным образом, это требуется для анализа состояния и развития сельского хозяйства и вообще производственной базы районов. Что касается других народнохозяйственных сфер, то здесь необходимо отметить лишь наиболее существенные элементы, действительно чутко реагирующие на экономико-географические особенности отдельных территорий, как-то: покупательный фонд населения, розничный оборот и т. д.

Следующий практический вывод заключается в том, что успешность работы по составлению порайонного хозяйственного плана будет связана с тем, в какой степени центральные наркоматы и хозяйственные организации будут проводить в своих плановых предположениях и отчетах районное деление. Лишь в этом случае удастся установить необходимое равновесие между общесоюзной точкой зрения и местной районной точкой зрения, какая, вообще говоря, проявлялась в отдельных построениях республик и областей.

Третий практический вывод заключается в том, что соответственным образом должен быть реорганизован и весь аппарат наблюдения. К сожалению, серьезным препятствием до последнего времени было отсутствие единообразного и обязательного для всех статистических учреждений районного деления Союза. Это лишало возможности давать сводную статистическую характеристику той или другой территории, которая сочтала бы результаты наблюдения в сферах сельского хозяйства, промышленности, заготовок, торговли и т. д. Лишь в текущем году — после установления Статпланом единственной и обязательной для всех ведомств районной статистической сетки (указанная сетка утверждена Госпланом) — мы, повидимому, сможем рассчитывать на устранение этого основного препятствия. До последнего же времени лишь в области конъюнктурного наблюдения мы имели такое единообразие группировок основных народнохозяйственных показателей по районам Госплана.

Однако, значительно хуже обстоит дело, когда мы переходим в сферу так называемой конструктивной статистики. Как показывает опыт, непосредственные данные статистического учета требуют целого ряда условных пересчетов и поправок, для того чтобы на основании этих первичных данных можно было получить действительную, взаимно-согласованную картину производства, потребления, товарооборота страны, движения ее капитала, дохода и т. д. Если в сфере первичных статистических наблюдений чрезвычайно трудно добиться единства методов, то в еще большей степени это относится к конструктивной статистике.¹

¹ В книге, выпускаемой в ближайшее время Госпланом СССР, которая содержит сводку районных контрольных цифр, дан подробный анализ статистического материала, со всей ясностью вскрывающий огромные, еще не изжитые разноречия в статистической методологии не только различных ведомств, но и ЦСУ между центральным его аппаратом и местными органами.

Даже при составлении хлебофуражных балансов, хотя эта работа производится уже не первый год, до сих пор мы не имеем единства методов и согласованных между ЦСУ и его собственными местными органами цифр, характеризующих не только размеры валовых сборов хлебов, но и основные определяющие их элементы (посевная площадь, урожайность).

Повидимому, значительно меньше разногласий, но все же достаточно существенных, имеется и в других областях статистики, где мы в большей степени опираемся непосредственно на первичный статистический материал, где этот первичный материал подвергается меньшей корректировке, в особенности, в области статистики крупной промышленности, населения и труда. Но и здесь государственной статистике нужно обратить серьезное внимание на установление действительно полного единства методов, потому что даже в области учета продукции ценовой промышленности приходится наталкиваться на отдельные противоречия, хотя и частные, но весьма досадные, как, напр., пропуск в том или другом районе отдельных крупных предприятий.

Однако, речь идет не только о большей консолидации наших статистических методов, но и о значительном расширении самой системы наблюдения. Например, до сих пор в плачевном состоянии находится статистика жилищного строительства, лесная статистика и т. д. Вместе с тем, необходимо обратить серьезное внимание на улучшение системы бюджетных исследований, которые чем дальше, тем все большую роль будут играть в анализе состояния и динамики народного хозяйства. Бюджетными исследованиями широко пользуются, распространяя их данные на всю массу крестьянских хозяйств, на всю массу потребительских хозяйств рабочих и служащих и т. д., а между тем далеко не выяснен еще в настоящее время вопрос об их статистической репрезентативности. Вопрос о репрезентативности бюджетных данных и о методах их обобщения становится особо острым, когда мы анализируем народное хозяйство в районном разрезе. В последнем случае требуется не только общее улучшение методов бюджетного наблюдения, но и увеличение самого числа наблюдаемых объектов и несколько другое его распределение по территории.

Кроме отмеченных уже необходимых усовершенствований в деле статистического исследования, нужно отметить еще далеко не изжитое отставание разработки этих материалов от момента их собирания.

Мы уделяем здесь особое внимание вопросам уточнения и усовершенствования статистического наблюдения народного хозяйства страны потому, что, только осознав состояние народного хозяйства и процессы, в нем происходящие, можно действительно плодотворно и научно обосновывать планы народнохозяйственного развития на предстоящий период.

Необходимо остановиться еще на вопросе о методах согласования союзных и районных плановых предположений. Это, прежде всего, вопрос о так называемых директивах и лимитах в области капитального строительства. Предусмотренная планом работ прошлого года выработка Союзным Госпланом таких предварительных директив и лимитов в июле, с тем чтобы районы на их основе разрабатывали свои предположения, практически оказалась невыполнимой. Дело в том, что порайонную разветку капитальных вложений и иных элементов контрольных цифр можно дать лишь после того, как определится возможная их цифра по Союзу в целом. Последнее не может быть сделано иначе, как на основе уже выявивших перспектив сельскохозяйственного рынка, заготовок, экспортно-импортных перспектив, финансовых перспектив и вообще всей конъюнктуры народного хозяйства в новом сельскохозяй-

ственном году. Раньше конца августа — начала сентября это практически является неосуществимым. Все попытки опередить этот срок, как показывает опыт последних трех лет, приводят к огромным ошибкам в плановых построениях. Таким образом, можно считать неизбежным, что окончательные варианты контрольных цифр республик и районов могут оформляться лишь в течение сентября — октября, т. е. на основании уже определившихся перспектив народного хозяйства Союза в целом.

Однако, в дальнейшей практике плановой работы необходимо максимально обеспечить самый процесс согласования предположений Союза и районов, в особенности, в области капитального строительства. Это возможно сделать двумя способами, из которых один непосредственно дополняет другой. С одной стороны, необходимо больше развить практику теснейшей и совместной работы всего планового аппарата Союза в целом. Республиканские и районные плановые комиссии должны участвовать в самом процессе оформления контрольных цифр Союза, находясь в этом отношении в постоянном контакте как с союзными наркоматами, так и с Союзным Госпланом. С другой стороны, к моменту составления контрольных цифр должна иметь место определенная договоренность с республиками и районами относительно основных линий их хозяйственного и культурного строительства по возможности на пяти—десятилетний промежуток времени. Это вплотную подводит нас к вопросу о том, что дальнейший прогресс плановой работы в области составления контрольных цифр районов, как и Союза в целом, будет связан с оформлением перспективного и генерального планов Союза и отдельных районов. Если будет налицо договоренность центра с местами по основным линиям этих народнохозяйственных планов, то на долю годовых контрольных цифр останется конкретизация их и приспособление их в том или другом году соответственно конъюнктурной обстановке именно данного года. Необходимо, таким образом, во-первых, установить теснейшую связь в работе центральных и местных плановых органов в течение всего периода составления контрольных цифр и, во-вторых, подвести под контрольные цифры базу генерального и перспективного планов.

Само самою разумеется, что работа по построению районных контрольных цифр не должна ограничиваться теми двумя — тремя месяцами, когда производится собственно оформление проектировки контрольных цифр. Изучение динамики народного хозяйства, как необходимой основы этих проектировок, должно идти непрерывно, все более и более углубляясь, соответственно росту требований планового хозяйства и улучшению методов статистического познания.

Подобно тому как конъюнктурные наблюдения по Союзу в целом в настоящее время широко и практически используются при построении союзных контрольных цифр, необходимо добиться того же и в отношении порайонного наблюдения народнохозяйственной конъюнктуры Союза и построения районных контрольных цифр.

Остановившись в заключение на программе районных контрольных цифр, нужно сказать, что, несмотря на отдельные ее дефекты, программа на 1927/28 г. в общем себя оправдала, как достаточно экономная и вместе с тем доступная не только республикам и районам, наилучше обеспеченным средствами и квалифицированной силой, но и тем из них, которые находятся в этом отношении в менее благоприятных условиях. С другой стороны, практика все развивающихся конъюнктурных районных наблюдений показывает, что в области проблемы контрольных цифр мы можем уже сделать известный шаг вперед и в некоторой степени усложнить принятую для 1927/28 г. систему показателей. Однако, это развертыва-

ние и усовершенствование системы показателей должно идти с достаточной осторожностью, учитывая все время силы и средства районов. С этой точки зрения обращают на себя особое внимание следующие вопросы. Прежде всего, вопрос о более углубленном исследовании динамики капиталов и строительства. В районную программу 1927/28 г. Союзный Госплан решил включить лишь вопрос о капитальных вложениях, проходящих через обобществленный сектор. На совещании с районами в марте 1927 г., обсуждавшем программу контрольных цифр, большинство районов еще не рисковало расширять в этом отношении поставленные задания и внесение вопроса об изучении динамики основных фондов считало преждевременным в виду отсутствия на местах достаточно полных и доброкачественных материалов. Опыт, однако, показал, что уже в текущем году ряд районов вышел за пределы указанного обязательного минимума и проделал большую работу по исследованию движения своих основных фондов. Кроме того, последние работы ЦСУ, особенно в области изучения мелкой и крупной промышленности, динамики крестьянского хозяйства, а также перепись населения 1926 г., — дают ряд ценных материалов по этому вопросу с порайонной разбивкой и поэтому в настоящее время уже есть достаточно отправных точек для включения этого важнейшего показателя в программу районных контрольных цифр для предстоящего года. Пожалуй, столь же большое значение имеет вопрос о материальных резервах страны, т. е. вопрос, если не об оборотных капиталах в полном объеме, то о материальной части этих капиталов, в особенности о запасах сырья и топлива в крупной промышленности и о товарных запасах страны. Однако, включение этого показателя является более сомнительным с точки зрения его осуществимости уже в программе ближайшего года.

Другое, несомненное и выполнимое расширение программы заключается в том, чтобы охватить народнохозяйственное производство в целом. Анализ совокупности продукции сельского хозяйства и промышленности не дает еще требуемой величины, так как последняя обязательно требует включения и строительства во всем его объеме. Поскольку анализ движения основных фондов неразрывно связан с исследованием строительства, расширение программы в направлении исследования основных фондов тем самым дает возможность замкнуть и исследование народнохозяйственного производства в целом.

Наконец, большое значение имеет и вопрос об исследовании покупательного фонда и денежного накопления населения. В программе прошлого года пришлось ограничиться в отношении городского населения лишь фондом заработной платы пролетариата. Бюджетные исследования рабочих и служащих дают нам возможность, хотя бы приблизительно, определить и всю совокупность денежных доходов пролетариата. Что касается остальных групп городского населения, то, основываясь на данных последней переписи, данных налогового обложения, динамики и структуры розничной торговли в городах и других показателях, можно хотя бы приблизительно определить, если не их денежные доходы в целом, то хотя бы динамику их покупательного фонда.

Указанный показатель имеет огромное значение не только для районов, но и для Союзного Госплана, так как может быть использован при проектировании емкости рынка предметов широкого потребления на предстоящий год.

Также важным моментом, подлежащим значительному расширению и усовершенствованию в работах предстоящего года, является вопрос о группировке населения по занятиям. В программе текущего года этот вопрос был поставлен только частично, но за отсутствием достаточных

материалов не мог быть выполнен всеми районами. Сейчас, на основе материалов переписи населения 1926 г., выявление этого показателя не может представлять собою больших трудностей, а ценность его не требует каких-либо доказательств.

Еще одно усовершенствование необходимо ввести в программу контрольных цифр по районам. Это вопрос о социально-экономическом анализе классового строения страны. Понятно, что дальнейшее усовершенствование в этой области возможно только в меру успеха проводящихся работ по изучению расслоения деревни и процессов обобществления. Эта проблема должна быть поставлена более полно и должна подвергнуться более углубленному исследованию, но, к сожалению, в отношении этих показателей вряд ли удастся уже в текущем году добиться сколько-нибудь достаточных и главное, общих для всех районов результатов, так как сложность методологических приемов и отсутствие достаточной договоренности в этом отношении не может дать районам необходимой базы для полного овладения этой проблемой. В районном масштабе она, по видимому, сможет быть практически поставлена и разрешена только при построении контрольных цифр следующих лет. В особенности необходимо усиленно подчеркнуть, что совершенно устаревшее деление на государственный, кооперативный и частный секторы должно быть заменено более сложным, дающим возможность учесть социально-экономические процессы, происходящие в стране, что требует дифференцирования частного сектора хотя бы на частно-капиталистическую верхушку и сектор простых товаропроизводителей. В этом отношении наибольший интерес представляет область сельского хозяйства, но не следует при этом забывать и о мелкой промышленности, имеющей особое значение именно в районном разрезе.

II

Перейдем теперь к формулировке некоторых основных выводов, вытекающих из горайонного анализа народного хозяйства и имеющих большое значение с точки зрения союзного планирования в районном разрезе.

При формулировке этих общих выводов мы постараемся ответить на следующие основные вопросы. Во-первых, с чем отдельные районы и группы районов входят в новую фазу экономического развития, другими словами, каковы общие итоги восстановительного процесса, как он протекал по каждому району в отдельности и каковы особенности этого процесса в зависимости от экономико-географических условий района. Второй вопрос связан с тем, что мы только абстрактно можем разграничить процессы восстановительные и реконструктивные. На деле мы уже в восстановительном периоде отмечаем часто довольно заметные признаки намечающейся реконструкции народного хозяйства. Поскольку они намечаются в отдельных отраслях народного хозяйства, они достаточно известны и неоднократно формулировались. То, что мы считаем нужным здесь особо подчеркнуть, — это своеобразие указанных реконструктивных явлений, связанное с особенностями экономического развития отдельных частей территории Союза. Конечно, анализируемый нами четырехлетний период (при том последний год только в виде проектировки) слишком короток, чтобы можно было говорить уже о вполне устойчивых выводах. Все же внимательный анализ дает возможность уже в настоящее время уловить некоторые существенные тенденции указанной экономико-географической реконструкции союзного хозяйства.

Наконец, третья группа вопросов следующая. Хотя отмеченные выше процессы восстановления и реконструкции определенно сказываются во

всех районах Союза, но далеко не повсюду они протекают одинаково планомерно и плавно. В процессе своего оформления новые экономические тенденции наталкиваются на разнообразные „узкие“ места. На них нужно обратить особое внимание для того, чтобы в процессе дальнейшего экономического строительства Союза по возможности парализовать их неблагоприятное влияние на обнаружившиеся уже начатки реконструкции.

Остановимся, прежде всего, на первой группе вопросов, которые мы можем при этом формулировать следующим образом. Хотя народное хозяйство Союза мы к настоящему моменту можем считать в целом уже прошедшим восстановительную фазу развития, однако, мы наблюдаем ряд районов о которых приходится сказать, что они еще не довосстановлены, аналогично тому, как мы отмечаем недовосстановленность и в отдельных отраслях союзного хозяйства. С другой стороны, наблюдается ряд районов, которые уже определенно перешагнули за довоенный уровень. Конечно, нет ни одного района, где бы восстановительный процесс протекал настолько плавно и всесторонне, чтобы все отрасли народного хозяйства превзошли к настоящему времени довоенный уровень. Больше того, относительно некоторых элементов народного хозяйства восстановление довоенного уровня в его абсолютных размерах и, особенно, в довоенной пропорции при изменившихся социально-политических и экономических условиях вряд ли достижимо, да и не всегда диктуется интересами развития народного хозяйства в целом. Если, например, остановиться на одном из наиболее мощных районов, Украине, то и здесь приходится сказать, что народное хозяйство УССР имеет еще достаточно много слабых мест и основным из таких является металлургия. Последняя, несмотря на большие темпы развития за последние годы и большие капитальные вложения, все еще не восстановила к настоящему моменту довоенного уровня продукции.

Однако, взвешивая все отдельные элементы по каждому району, можно наметить, если можно так выразиться, общий „индекс восстановления“ и сказать, что такой-то район, хотя и имеет отдельные темные места, в общем все же входит в новую фазу экономического развития. Наоборот, в других районах эти элементы недовосстановленности настолько велики, что заставляют характеризовать эти районы и в целом как недовосстановленные.

Вместе с тем, при анализе восстановительного процесса по районам особо тщательно нужно обращать внимание, имеем ли мы здесь дело с использованием и оживлением уже имеющихся фондов, доставшихся от предыдущего периода, или же начинается процесс дальнейшего развития основных производительных сил районов. Типичной для всесторонне восстановившегося района является, например, Центрально-Промышленная область. С другой стороны, примером района в значительных частях недовосстановленного является Урал. В последнем мы еще наблюдаем заметную недовосстановленность сельского хозяйства, а также и основной, ведущей отрасли промышленности этого района — металлургии. Вместе с тем, восстановительный процесс в уральской промышленности чрезвычайно осложняется необходимостью заново реконструировать основную производственную базу, которая до крайности устарела и совершенно не соответствует даже минимальным требованиям современной техники.

Наконец, типичными районами недовосстановления является значительная часть районов Волжской полосы, где мы отмечаем недовосстановленность сельскохозяйственной продукции, особенно в товарной части ее, и промышленности, главным образом, в той ее части, которая связана с обработкой местного сельскохозяйственного сырья. Так как именно эта отрасль промышленности играет доминирующую роль в эко-

номике волжских районов, то и общий „индекс восстановления“ по ним оказывается заметно ниже общесоюзного уровня. Это еще усиливается тем, что мы и по общей численности населения имеем здесь весьма заметную недовосстановленность против довоенного уровня. Это связано с влиянием гражданской войны и голода 1921 г., особенно сильно отразившихся на этих районах. Указанная полоса недовосстановления одним крылом захватывает Северный Кавказ в области его сельского хозяйства (горнозаводская и тяжелая индустрия Сев. Кавказа уже превзошли довоенный уровень), дальше, поднимаясь до Башкирии, идет на восток и охватывает Казакстан, при чем последние два района показывают очень резкие коэффициенты недовосстановленности. Указанные районы недовосстановления или частичного недовосстановления представляют собой огромнейшую часть полосы экстенсивного зернового и животноводственного хозяйства, что отражается и на положении указанных двух важнейших отраслей союзного хозяйства.

С другой стороны, мы наблюдаем ряд районов, которые, хотя и пришли в настоящее время к своему довоенному уровню и даже несколько его превзошли, но самый этот довоенный уровень таков, что восстановление его, в сущности, означает восстановление того крайне отсталого состояния производительных сил, производства и потребления, которое отмечалось здесь еще до войны. К этой группе районов мы должны отнести районы с высокой плотностью населения, с явно выраженными признаками аграрного перенаселения, которые в силу этого уже давно должны были войти в полосу интенсификации своего хозяйства, но в которых эти процессы задерживались в довоенное время социально-экономическими условиями, сложившимися в результате крепостного права.

Затем, мы имеем на территории Союза целый ряд отсталых районов, встречающихся частью в виде отдельных пятен в центральной части Союза, но преимущественно расположенных широкой полосой с одной стороны по крайнему югу, с другой стороны — по крайнему северу союзной территории. Правда, по этим районам, в виду общей их отсталости, мы обладаем в большинстве случаев крайне недостаточными данными о состоянии их народнохозяйственной жизни. Но и при наличии тех данных, которыми мы располагаем в настоящее время, можно совершенно определенно отметить следующее: в отношении крайне северной полосы Союза, где мы имеем абсолютно ничтожную плотность населения, опускающуюся в отдельных частях до нескольких сотых человека на квадратный километр, мы встречаемся с первобытным уровнем производства, крайне низким уровнем потребления и примитивными условиями быта местного охотничьего кочевого населения. Развивающееся в отдельных пунктах оседлое земледелие, которое частично начало появляться еще и в довоенное время, не только не проявляет признаков прогресса, но в отдельных местах наблюдаются определенные деградиционные процессы. Данные демографической переписи 1926 г. показывают, что хотя мероприятия советской власти, устранившие хищническую эксплуатацию этих народов со стороны торгового капитала, и создали условия, более благоприятные для существования и развития этих областей, однако, деградиционные процессы еще имеют достаточно широкое распространение.

Южную полосу, занятую группой культурно-отсталых областей, представляют собой горские республики Кавказа, кочевое население Киргизии, Казакстана и Средней Азии. Здесь мы имеем, правда, большое развитие земледелия и животноводства, внедрение целого ряда более культурных приемов хозяйствования, но все же общий уровень быта

и культуры остается на достаточно низком уровне и оставляет значительно недоиспользованными имеющиеся производительные ресурсы этих районов. Мы можем все же подчеркнуть, что здесь наблюдается совершенно определенно выявившиеся в последние годы процессы развития, — особенно в горских республиках Кавказа. Отсутствие позднейших материалов затрудняет выявление этих тенденций в достаточно ясных показателях, но наличие их не подлежит в настоящий момент никакому сомнению.

Каковы же причины, определившие отмеченные выше разнообразные темпы и формы восстановительного процесса в отдельных частях Союза?

Прежде всего, здесь сказывается влияние гражданской войны и голода, не в одинаковой степени захватившие различные части территории Союза. В частности, влияние голода наиболее резко выявляется на недоустановленности восточной полосы Европейской части РСФСР. Затем, большое значение имеет и последовательное чередование урожаев или неурожаев, какое имело место в том или другом районе, что заметно сказывается на динамике сельского хозяйства отдельных районов, при этом влияние неурожайного года не ограничивается только пределами одного календарного года, а нередко распространяется и на несколько последующих лет.

Нужно еще отметить, что известное значение имеет и самая последовательность вступления в общий восстановительный процесс отдельных отраслей промышленности, определяющих положение данного района, благодаря той крупной роли, которую эти отрасли играют в экономике района. Наиболее позднее вступление в период восстановления тяжелой индустрии, естественно, отразилось на темпах и периодах восстановления Урала, Украины, Ленинградской области и т. д.

Наконец, последнее, что надлежит отметить среди группы причин, влияющих на процесс восстановления, это — существеннейшее влияние общей экономической политики как в смысле усиленного финансирования строительства и восстановления тех или других отраслей народного хозяйства, так в виде системы рыночных мероприятий, как-то: заготовительной политики, политики цен и т. д. и, кроме того, в виде регулирования миграционных процессов: переселение из данного района или, наоборот, вселение в данный район новых кадров населения.

Несмотря, однако, на то, что в отдельных районах мы еще не имеем вполне завершившегося восстановительного процесса, параллельно с ним явно вырисовываются тенденции к реконструкции. В чем они выражаются? Для этого остановимся, прежде всего, на сельском хозяйстве. Например, определенно сказываются они во всей потребляющей полосе, где за последние годы развиваются процессы, идущие в общем по линии интенсификации сельского хозяйства — роста животноводства, в интенсивных его формах, постепенного перехода к многополью, внедрения кормового клина, развития технических культур и т. д.

Несомненно, эти процессы обуславливаются, прежде всего, фактором общего порядка, каковым является рост плотности населения, вынуждающий сельскохозяйственных производителей переходить к более интенсивным формам ведения хозяйства. Однако, если мы сопоставим отдельные районы той же потребляющей полосы, то заметим, что степень развития этих процессов не везде одинакова. Таким образом, приходится искать действительные причины, которые нарушают равномерность развития процессов интенсификации в потребляющей полосе. В роли такого рода пертурбационного фактора выступают, прежде всего, промышленность и крупные городские центры с их энергичным воздействием на окружающую сельскохозяйственную среду.

Если мы сравним ряд районов, расположенных вокруг промышленных и городских центров, то мы увидим, что по мере удаления от них, реконструктивные процессы в сельском хозяйстве потребляющей полосы сказываются все с меньшей отчетливостью и, наоборот, всевозможные отрицательные факторы все более усиливают свое задерживающее влияние на эти реконструктивные процессы, как-то отрицательное влияние неудачной политики цен в том или другом году, в особенности, неблагоприятные соотношения эквивалентов между продовольственными культурами и техническим сырьем, то или другое развитие заготовительного и перерабатывающего аппарата, перебои со снабжением зерном и промтоварами и т. д. Таким образом, мы отмечаем своего рода концентрические круги, располагающиеся в общем вокруг основных индустриальных гнезд потребляющей полосы.

Влияние промышленности на сельское хозяйство соответствующих районов даже при анализе экономических процессов за короткий промежуток времени, представляется достаточно сложным и многообразным. Промышленность, прежде всего, влияет на рынок сельскохозяйственной продукции, поскольку она является основным потребителем различных видов сельскохозяйственного сырья и, в особенности, продуктов интенсивного земледелия. С другой стороны, ее влияние заметно сказывается на рынке труда: поглощая избыток рабочей силы аграрно-перенаселенных районов, она дает дополнительный заработок местному сельскому населению и даже дополнительные источники для капитальных вложений в его собственное сельскохозяйственное производство.

Аналогично влияет и лесное хозяйство. Хотя последнее формально относится к сфере сельскохозяйственного производства, но развитие его настолько тесно связано со строительством страны, значительными вложениями капиталов, прежде всего, со стороны крупной промышленности и транспорта, что экономика его в ряде отношений близко подходит к городской промышленности, а с другой стороны — оно тесно связано со всем бытом и экономической жизнью местного сельского населения.

С точки зрения полноты и интенсивности указанных воздействий на сельское хозяйство, нужно, прежде всего, провести отчетливое разграничение между тяжелой и легкой индустрией. Последняя более широко и всесторонне проникает в сельскохозяйственное производство. Это объясняется, прежде всего, тем, что легкая индустрия создает в ряде своих отраслей рынки сбыта для продуктов местного интенсивного земледелия. Далее, она нередко работает именно в те сезоны, в течение которых сельское хозяйство высвобождает свою рабочую силу. Наконец, легкая индустрия легче вовлекает привычное к сельскохозяйственному труду население, которое нередко имело уже соответственные производственные навыки, воспитанные долгодетней практикой в кустарных промыслах. Текстильная промышленность в Центрально-Промышленной области развилась в значительной мере на базе рабочей силы, привыкшей к аналогичному производству по обработке волокнистых веществ сначала в местном кустарном промысле.

Наоборот, тяжелая индустрия, хотя и создает продукцию, имеющую колоссальное значение для народного хозяйства всей страны, но не так глубоко проникает в экономику окружающей сельскохозяйственной среды. Связь ее с непосредственно окружающим ее сельским населением значительно слабее. В большинстве случаев она питается пришлой рабочей силой из более или менее отдаленных районов, аграрно перенаселенных, где за отсутствием достаточно развитой промышленности, а также отсутствием привычки к кустарным промыслам, мало развитым там, население

вынуждено искать средств к существованию, не останавливаясь перед работой в наиболее тяжелых условиях. Так, в Донецком и в нефтяных районах мы отмечаем значительный удельный вес пришлых рабочих из Центрально-Черноземной области, Волжских районов и, наоборот, сравнительно небольшое участие местного крестьянского населения в этих отраслях. Особое положение в этом смысле занимает Урал, который опирается на местную рабочую силу, но это исключение объясняется историческими условиями развития металлопромышленности Урала, которая выросла в условиях посессионных отношений.

Большое значение с точки зрения влияния промышленности на сельскохозяйственную среду имеет самое размещение ее по территории района. С этой стороны различно влияет, например, ленинградская промышленность, сосредоточенная на небольшой территории—непосредственно вокруг Ленинграда, или же бакинская нефтяная промышленность; с другой стороны, резко противостоит Центрально-Промышленный район с текстильной промышленностью, Украина со свекло-сахарной промышленностью, которые широко разбросаны по обширной территории районов и проникают в самые глубины ее сельскохозяйственной среды.

В связи с этим можно установить разные типы комбинирования промышленности с сельским хозяйством. В одних случаях мы отмечаем скорей сосуществование того и другого. В других случаях, экономические связи настолько крепки и многообразны, что перед нами отчетливо вырисовываются сложные сельскохозяйственно-промышленные комбинаты.

В виду этого неудивительно, что все районы Союза, независимо от их современных экономических условий, чрезвычайно энергично выставляют лозунг индустриализации именно своего района. Лозунг этот выставляется ими независимо даже от совершенно определенно выявившихся тенденций развития народного хозяйства данного района, диктуемого рациональным разделением труда между отдельными частями Союза и неизбежно требующего определенной последовательности в развитии процесса индустриализации на территории Союза.

Индустриализация Союза вовсе не означает того, что она должна протекать повсеместно и равномерно, в одинаковом темпе и по всем районам без исключения. Нам неизбежно приходится считаться с основными законами географического размещения промышленности и с теми неизбежными историческими условиями, какие сложились в каждом отдельном районе. Это не исключает того, что индустриальное развитие Союза в общем и целом должно будет постепенно охватывать и те территории Союза, которые до сих пор стояли вне основных гнезд промышленного развития, и в частности, ряд восточных районов Европейской части и Азиатскую часть Союза. Но это не значит, что в этих районах надлежит развивать все отрасли промышленности в целях превращения каждого из них в замкнутый целиком самого себя обслуживающий район.

Формы и пути индустриализации должны сильно варьироваться в различных районах в зависимости от местных условий, ресурсов, условий снабжения, транспортных условий и т. д. Что с этой точки зрения показывают основные данные экономического развития последних лет? Для того чтобы уловить хотя бы основные тенденции, необходимо сгруппировать районы в следующие три группы: районы большой концентрации промышленности, к которым мы относим Ленинградскую область Центрально-Промышленный район, Украину, Урал, Северный Кавказ и Закавказье, далее, непромышленные районы Европейской части Союза и, наконец, непромышленные районы Азиатской части Союза.

Если проследить динамику этих трех крупных групп районов, то мы не замечаем в течение последних 3—4 лет сколько-нибудь суще-

ственных изменений их удельных весов в совокупной продукции крупной промышленности Союза.

Заметно иная картина получается, если мы проследим изменения удельного веса тех же групп районов в размерах капитальных вложений в крупную промышленность. В этом случае первая группа дает значительное снижение своего удельного веса, уменьшающегося на протяжении этого периода с 86,50% до 78,61%.

Удельный вес групп районов (в %/о к общим итогам)

Группы районов	Продукция крупной промышленности			Капитальные вложения в промышленность		
	1925/26	1926/27	1927/28	1925/26	1926/27	1927/28
Промышленные	83,60	84,11	83,70	86,50	84,07	78,61
Остальн. районы Европ. части	11,70	11,30	11,39	8,80	9,60	13,90
Остальн. районы Азиатск. части	4,70	4,59	4,91	4,70	6,33	7,49
	100	100	100	100	100	100

Напротив того, непромышленные районы как Европейской, так и Азиатской части Союза показывают очень большой рост.

Соотношение этих двух тенденций свидетельствует о том, что в области нового строительства и капитальных вложений союзное правительство и плановые органы в общем идут в направлении расширения охвата территории процессом индустриализации. Чувствуется определенный сдвиг, прежде всего, на восток, поскольку здесь, главным образом, расположены не индустриализированные еще аграрные районы Союза. Очевидно, эффект этого перемещения промышленных капиталов может сказаться лишь спустя несколько лет, когда они дадут и соответственно повышенную продукцию.

Переходя к районам экстенсивного земледелия, нужно сказать, что здесь развитие сельского хозяйства далеко неоднородно, в противоположность тому, что мы имели в интенсивной полосе. Правда, и в интенсивной полосе мы отметили целый ряд факторов, как-то воздействие промышленности и городских центров, которые создают и здесь ряд особенностей в темпах и направлении развития интенсификации, но в экстенсивной полосе эти различия еще более резки. С одной стороны, мы здесь имеем степную экстенсивную полосу Украины, которую, несмотря на гражданскую войну и голод, можно считать уже почти восстановившей свое сельскохозяйственное производство. С другой стороны, восточные экстенсивные районы—волжские районы, Казакстан,—где процессы развития проходили значительно медленнее, в связи с чем мы их характеризовали выше, как недовосстановленные еще и в настоящее время. В известной мере промежуточное положение, хотя и более близкое к группе недовосстановленных районов, занимает Северный Кавказ, где и посевную площадь в целом и, в особенности основную ее товарную культуру, пшеницу, так же, как и рабочий скот, следует считать недовосстановленными. Для всех районов, где аграрная революция привела к ликвидации крупных помещичьих и капиталистических хозяйств остро стоит вопрос о коренной реорганизации производственной базы зернового хозяйства. Эта реорганизация, прежде всего, должна быть направлена в сторону создания крупных производственных единиц (совхозы, колхозы); с другой стороны—путем внедрения ряда засухоустойчивых пропашных культур и, наконец, в направлении развития более культурных методов ведения сельского хозяйства. Здесь требуется также широкое проведение ряда мероприятий по борьбе с засушливостью этой полосы, а также снабжение всеми необходимыми средствами для повышения техники

сельского хозяйства, что должно создать большую его устойчивость и, вместе с тем, привести к росту товарности земледелия этих районов.

Промежуточное значение имеют лесное хозяйство и кустарные промыслы. Динамика лесного хозяйства за последние годы развивалась под влиянием двух основных факторов. Во-первых, лесное хозяйство усиленно вовлекалось в союзный экспорт, являясь одним из его существенных элементов, хотя по абсолютным размерам нам еще до сих пор не удалось восстановить довоенную величину лесного экспорта. Во-вторых, оно начинает играть большую роль в строительстве страны, которое усиливается с каждым годом, предъявляя к нему все большие и большие требования. Обратное значение имеет реорганизация топливного баланса Союза, который в годы упадка народного хозяйства в огромной степени строился на дровяном топливе. Это приводило к хищнической эксплуатации лесов, к расхищению лесных богатств, особенно в полосе, наиболее удобной для эксплуатации, наиболее близкой к путям сообщения. Таким образом, в настоящее время лесному хозяйству предстоит чрезвычайно сложная и трудная задача. Требования, предъявляемые к нему, из года в год возрастают, сводясь не только к количественному росту его продукции, но и к повышению ее квалификации, а в то же время районы, наиболее оборудованные для разработки лесных богатств, уже в значительной мере исчерпали свои естественные ресурсы и выдвигается необходимость передвижения центра лесной промышленности с запада на северо-восток и восток. Это перемещение должно быть, естественно, связано с большими капитальными вложениями, прежде всего, в лесоустройство, затем в прочие строительства, в механизацию лесозаготовок и связано с перемещением и созданием вновь соответствующих отраслей деревообрабатывающей промышленности. Речь идет здесь не только о деревообрабатывающей промышленности в собственном смысле слова, но и о создании новых предприятий лесохимических отраслей. При этом общем перемещении центра лесной промышленности не следует забывать о быстро развивающемся лесном хозяйстве Дальнего Востока, имеющего огромное экспортное значение и находящегося в несколько особых условиях.

Наша осведомленность о другой промежуточной сфере народного хозяйства, имеющей, однако, большое значение, а именно, о мелкой и кустарной промышленности, чрезвычайно слаба. Лишь в последнее время государственная статистика становится на путь систематических ежегодных наблюдений мелкой промышленности. К настоящему моменту мы обладаем, собственно говоря, лишь одной опорной точкой — это результаты обследования сельской кустарной промышленности, произведенного ЦСУ за 1924/25 г. Районы воспользовались данными этого обследования, произведя сверх того широкую экспертизу с привлечением ряда косвенных показателей, характеризующих состояние динамики мелкой промышленности. Что же дает эта широкая порайонная экспертиза? В общем по Союзу мы наблюдаем рост мелкой промышленности, динамика которой мало отличается от коэффициентов, намеченных контрольными цифрами Госплана Союза. При этом следует отметить следующие характерные черты: 1) самый темп развития мелкой промышленности, судя по этим экспертным оценкам, за последние годы постепенно замедляется, а по своим размерам значительно уступает коэффициентам роста крупной промышленности, и соответственно этому сокращается удельный вес продукции мелкой промышленности в совокупной промышленной продукции Союза; 2) условия развития мелкой промышленности в разных ее отраслях и районах далеко не однородны, при чем неоднородность эта обуславливается, прежде всего, условиями сырьевого снабжения и, в частности, конкуренцией соответствующих отраслей круп-

ной промышленности (в особенности, в области текстильного, кожевенного сырья, металло-сырья и т. д.); 3) связанностью этих отраслей мелкой промышленности с развитием сельского хозяйства соответствующих районов и с чередованием урожаев; связь эта настолько тесна и многообразна, что сколько-нибудь заметное колебание в сельскохозяйственном производстве сейчас же отражается, в свою очередь, и на динамике мелкой промышленности. Организационно это сказывается, прежде всего, в том, что в зависимости от колебаний урожаев сельское хозяйство предъявляет большие или меньшие требования к мелкой промышленности, перерабатывающей производимое им сырье. В этом отношении особенно резко сказывается, во-первых, значимость таких отраслей мелкой промышленности, как мукомолье, масложитная промышленность, текстильная промышленность и др. и, во-вторых, колеблемость урожаев, и, вообще, продукции сельского хозяйства влияет на динамику мелкой промышленности, определяя состояние покупательных фондов массы сельского населения, которая представляет основной рынок для мелкой промышленности.

Что касается городского ремесла, то для него в настоящее время большое значение имеет концентрация соответствующих отраслей крупной промышленности, в частности, огромное значение будет иметь все усиливающееся развитие крупной конфекционной промышленности (производства готовой одежды и обуви).

На протяжении последнего четырехлетия динамика мелкой промышленности в отдельные годы носит на себе также явные следы влияния изменений в законодательстве и, особенно, в экономической политике. Особенно резкий рост она дает в 1925/26 году, в год товарного голода и усиленного спроса на изделия мелкой промышленности и, вместе с тем, в год, когда были проведены крупные льготы для кустарей и ремесленников. Но, с другой стороны, к группе мелких промышленных предприятий формально относится и ряд предприятий полукапиталистического типа, находящихся до последнего времени в значительной мере в руках частного предпринимателя, особенно, в отраслях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. В связи с нашей заготовительной политикой последних двух лет, эти частные предприятия сейчас массами ликвидируются и переходят либо в руки государства и кооперации, либо переводятся на консервацию.

В результате, за последние годы даже в сфере мелкой промышленности мы имеем довольно явно сказывающуюся тенденцию обобществления, хотя абсолютная доля частных предприятий в продукции остается там еще очень значительной, колеблясь в 1926/27 г. по районам между 50 и 96 процентами. В крупной же промышленности процесс ликвидации частных предприятий к настоящему времени почти завершился. Доля их в продукции крупной промышленности в 1926/27 г., считая и концессионные, выражалась в среднем по Союзу 2,4%, и на 1927/28 г. снижается до 2,2%, колеблясь по отдельным районам. Здесь особенно выделяется Дальне-Восточный край и Сибирь, где на долю частного приходится в 1926/27 г. по первому — 12,3%, а по второму — 7,3% продукции крупной промышленности района. Заметные величины мы имеем еще в Западном районе, Средне-Волжском районе, Татарской республике и Крыму (3,5—4,2%). В крупной промышленности большую роль начинают играть концессионные предприятия, удельный вес которых в текущем году почти будет равняться удельному весу продукции частной не концессионной промышленности.

Также резко сказывается тенденция к обобществлению заготовительной и посреднической торговли. Общеизвестны процессы вытеснения частного предпринимателя с заготовительного рынка зерновых хлебов.

Он почти полностью вытеснен с целого ряда зерновых и рынков специальных сельскохозяйственных товаров. В области посреднической торговли процесс вытеснения частного предпринимателя, особенно в оптовом звене, протекает также очень интенсивно и достаточно однородно по всем районам, хотя по своим размерам удельный вес частного предпринимателя в посредническом обороте колеблется по районам, сохраняясь на относительно более высоком уровне в районах, не индустриальных и расположенных на окраинах Союза. Что касается розничного оборота, то здесь нужно отметить относительно большее сохранение доли частного торгового капитала на городском рынке, чем то имеет место на сельском рынке, при чем в целом ряде районов, преимущественно восточных и в Азиатской части Союза, доля частного предпринимателя колеблется около половины городского розничного оборота. В сельских же местностях мы имеем более однородную картину, и доля частного колеблется здесь по районам, преимущественно, в пределах между $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{3}$ оборота, хотя нужно отметить, что выделяются некоторые, правда, мелкие районы, где частник сведен почти к нулю. С другой стороны, в волжских районах, где и в городской рознице он занимает более $\frac{4}{5}$ оборота, на его долю приходится $\frac{1}{3}$ всего оборота.

Что касается значения частного капитала в сельском хозяйстве, то благодаря отсутствию массовых и надежных данных по расслоению деревни на различные социальные группы, мы могли бы говорить только о формальном делении продукции и товарной части сельского хозяйства по социальным секторам в примитивном их виде, а именно, государственной, кооперативной и частной, при чем в последний по статистическим причинам попадает все крестьянство в целом. Экономическая значимость этой группировки настолько незначительна, что не представляет интереса, поэтому мы ограничимся только общим указанием, что доля советских и коллективных хозяйств в продукции земледелия еще остается в достаточной мере низкой и наиболее заметные размеры имеет в Средне-Волжском районе, Белоруссии, на Украине и в Крыму, где она колеблется для 1926/27 года в пределах 5,4 — 6,2%. В остальных районах эта доля значительно ниже, и преимущественно колеблется около 1%, не поднимаясь выше 3,1% (ЦЧО). Значительно выше этот показатель, когда мы переходим к товарной части продукции земледелия. Здесь уже по Украине мы имеем 7,2%, по Крыму даже 10,7% против 5,2% и 6,2% по продукции. Соответственный рост мы имеем и по всем остальным районам, но опять-таки, кроме указанных выше районов и потребляющей полосы и по товарной массе мы имеем весьма небольшой удельный вес государственного и кооперативного сектора. В потребляющей же полосе, где доля обобщественного сектора в продукции 1926/27 г. колеблется около 1%, в товарной части этот коэффициент особенно резко возрастает, доходя до 5,3—5,4% в Западном районе и ЦПО и до 12,2% в Ленинградской области, что объясняется относительно меньшими размерами товарных излишков в совокупной продукции земледелия этих районов.

В заключение характеристики основных экономико-географических процессов необходимо остановиться на следующих двух вопросах: во-первых, на намечающейся с достаточной определенностью тенденции к усилению межрайонного разделения труда, которое в значительной степени связано с общим восстановительным процессом, но, с другой стороны, сказывается и ряд новых явлений в этой области, несомненно, реконструктивного характера. В годы упадка установившиеся в довоенное время формы межрайонного разделения труда, в значительной мере временно сводились на-нет и целый ряд районов переходил на, так ска-

зать, автаркическое хозяйство. По мере восстановления производства, товарооборота, транспорта, восстанавливалось и довоенное разделение труда, но этот процесс в настоящее время идет дальше, при чем намечаются уже некоторые новые формы межрайонного разделения труда. Так, в области сельского хозяйства мы отмечаем постепенную спецификацию северных сельскохозяйственных районов в области интенсивного животноводства и земледелия, превышающую довоенные размеры, с другой стороны, усиленное развитие в южных и юго-восточных районах культуры пшеницы, подсолнуха и кукурузы. В области лесного хозяйства мы уже отметили тенденцию к вовлечению в его сферу новых северных и восточных массивов.

В области промышленности, пожалуй, наиболее интересна тенденция, намечающаяся в металлопромышленности и топливной промышленности. В топливной промышленности мы имеем в настоящее время совершенно отчетливо выявляющуюся тенденцию к интенсивному использованию местных топливных ресурсов (усиленное развитие торфодобычи, бурого угольной промышленности) и развитию нефтедобычи в новых районах, а также рост некоторых угольных бассейнов.

Что касается металлопромышленности, то тут намечается тенденция к разделению труда, с одной стороны, между Украиной и Уралом в смысле спецификации последнего на выплавку более квалифицированных сортов железа и производства наиболее ценных сортов металлоизделий, с другой стороны — постепенная спецификация металлообрабатывающих отраслей Ленинградского и Центрально-Промышленного районов на производстве наиболее квалифицированных типов машиностроения. В то же время здесь наблюдается восстановление довоенных удельных весов каждого из этих районов в общей металлопродукции, в значительной мере нарушенных в период гражданской войны. Вместе с тем, нужно отметить более широкое географическое размещение сельскохозяйственного машиностроения и начинающуюся постройку текстильных предприятий в районах хлопководства, отчасти связанную с обслуживанием специфических нужд местного населения соответствующим ассортиментом хлопчатобумажных изделий, а также прилегающих соседних восточных стран. Намечается некоторая тенденция к межрайонному разделению труда и в области химической промышленности в широком смысле слова, где в основных районах лесоразработок мы отмечаем строительство новых бумажных фабрик, целлюлозных заводов, а в районах каменноугольных бассейнов — развитие коксобензолного производства и др.

Параллельно с этим процессом восстановления и дальнейшим развитием межрайонного разделения труда, мы наблюдаем интересное явление и в области внутрирайонного комбинирования отдельных производств. Пожалуй, наибольшее значение в настоящее время представляет собою комбинирование, связанное с энергично проводимой электрификацией Союза. Это, конечно, прежде всего комбинирование местных энергетических ресурсов (гидроэнергии и местных сортов топлива). Электрификация крупной промышленности в таких районах, как Ленинградский и Центрально-Промышленный, Донбасс и Бакинский район, достигла уже достаточно высокой степени развития и указанные индустриальные местности определенно превращаются в крупные электропромышленные комбинаты.

Значительно слабее намечается пока процесс комбинирования сельского хозяйства отдельных районов с непосредственно обслуживающими их отраслями обрабатывающей индустрии. Мы уже отмечали выше, что в целом ряде районов интенсивного земледелия чувствуется определенный недостаток в промышленном производстве по первичной переработке

местного сельскохозяйственного сырья. С этой точки зрения особо большое значение имеет развитие промышленности, перерабатывающей животноводственное сырье, — создание баконых фабрик, маслодельных заводов и т. д. Что касается растительного сырья, то тут наибольшее значение имеет развитие заводов по первичной переработке льна и по созданию свеклосахарных заводов в новых районах. В районах экстенсивного земледелия чрезвычайно остро стоит вопрос о дислокации мукомолья. Между отдельными зерновыми районами идет в настоящее время определенная борьба за мукомольную промышленность. Районы, поставляющие зерно, заинтересованы в ней в целях использования отходов, как существенно важных ресурсов для развития местного животноводства. С другой стороны, мы имеем ряд районов, представляющих собою основные узловые пункты транспортирования зерна, с унаследованными от довоенного времени крупными товарными мельницами, которые остаются и в настоящее время не загруженными.

Восстановление межрайонных связей и основных путей товарооборота неразрывно было связано в последние годы с восстановлением транспорта. Однако, в этом процессе восстановления транспорта мы имеем часто существенно узкие места, что особенно чувствуется в недостаточном развитии транспорта восточной части Союза.

Изложенные выше экономические процессы уже в настоящее время существенно отражаются и на соответствующих демографических процессах. Целым рядом статистических данных за последние годы отмечается заметное усиление естественного роста населения. Коэффициенты последнего, как известно, даже превышают довоенные показатели, но с экономической точки зрения, пожалуй, еще более интересны миграционные процессы, которые более тесно и непосредственно связаны с экономическими условиями отдельных районов.

Прежде всего, нужно отметить восстановление основных миграционных процессов, имевших место в довоенное время, а именно: во-первых, передвижение населения на восток и, во-вторых, в основные индустриальные центры. Эти процессы почти вовсе приостановились в годы упадка народного хозяйства, а в отношении миграционного потока между сельскими и городскими поселениями сменился даже огромным обратным переходом, приведшим к оскудению ряда крупнейших центров, даже таких, как Москва, Ленинград и т. д. Сейчас эмиграция на восток вполне отчетливо уже сказывается. Однако, она встречает существенные затруднения в недостаточной подготовленности и в дефектах организации планового переселения в Сибирь и на Дальний Восток. Что же касается миграционных процессов в пределах Европейской части Союза в крупные индустриальные центры, то здесь наибольшие затруднения сказываются в жилищных условиях последних лет. Если в Ленинградском районе они были еще сколько-нибудь благоприятными до последнего времени, то сейчас уже и этот район должен квалифицироваться, как район с неблагоприятными жилищными условиями. Благодаря перемещению некоторых основных экономических центров и недостаточному развитию внешней торговли мы имеем, с другой стороны, ряд довольно значительных, а часто и крупнейших городов, в особенности на южном побережье Украины, которые стоят вне этого миграционного процесса и часто обнаруживают некоторые признаки застойности. Мелкие городские поселения, расположенные в западной полосе Украины и Белоруссии, определенно деградируют. В других частях территории Союза образование новых административных и культурных центров, связанное с районированием Союза и национальным строительством, приводит к тому, что создаются далеко не одинаковые условия для развития отдельных городов. Быстро разви-

ваются новые столицы республик и центры крупных областей. Задерживаются в своем развитии бывшие губернские и уездные центры (если только они не связаны с промышленностью), замещаемые вновь организуемыми областными центрами.

Все эти сложные и многообразные процессы усиливают общий оборот рабочей силы в стране и не могут не отражаться на состоянии рынка труда. За последние годы у нас образовались многочисленные пункты скопления рабочей силы и безработицы, но характер этих пунктов часто довольно резко противоположный. С одной стороны, это центры притяжения рабочей силы (растущие городские индустриальные центры), где рабочие скопляются именно в силу экономического притяжения, с другой стороны — деградирующие городские поселения или аграрно-перенаселенные районы, где масса безработных скопляется вследствие невозможности в соответствующих районах найти приложение своему труду.

Изложенные выше основные результаты анализа развития народного хозяйства СССР по районам, как оно выявляется построенными республиками и районами контрольными цифрами на 1927/28 г., указывают на крайнюю сложность и разнообразие этого развития. Общесоюзная характеристика этих процессов, без подразделения ее по территории, давая в общем правильное отображение экономики страны, в то же время в своем обобщенном виде не может считаться достаточной базой для построения народнохозяйственного плана. Последний требует более расцененного, более конкретного выявления происходящих хозяйственных процессов. Не ограничиваясь только характеристикой общего роста народного хозяйства Союза в целом, а выявляя конкретные формы этого роста и размеры его по отдельным частям территории, на ряду с изучением всех „узких мест“ и наблюдаемых в отдельных районах признаков отставания или даже упадка народного хозяйства, только и можно построить научно-обоснованный, учитывающий все стоящие перед народным хозяйством трудности, народнохозяйственный план развития Союза.

Поэтому углубление и дальнейшее развитие работы местных плановых органов по изучению хозяйственной жизни районов и по построению, на основе этого изучения, перспектив дальнейшего ее развития является важнейшим элементом действительного проведения планового начала в хозяйственной жизни.